

Фольклорная экспедиция Санкт-Петербургского университета

Бассейн Белого озера (Северо-Запад России) — это уникальный объект для фольклорно-этнографических, исторических и краеведческих исследований. Особая сохранность культурной традиции в этом регионе определяется несколькими причинами. К важнейшим можно отнести неизменность бытового уклада: до настоящего времени сохраняются традиционные способы производства, организация жилищ и поселений, полунатуральное ведение хозяйства. Сохранению традиционных культурных форм способствует и демографическая ситуация. Более 90% населения — коренные жители края. Специфика народной культуры Белозерья определена также и уникальным способом освоения этого пространства в XIII—XIV вв. Эта местность получила название «Северной Фиваиды», поскольку основоположниками многих белозерских поселений были монахи-пустынники. Перечисленные причины обусловили, во-первых, высокую стабильность культурных и ритуальных форм, которые в настоящее время фиксируются как живая традиция. Во-вторых, наряду с ее архаичностью, культура Белозерья оказывается уникальной в связи с многослойностью ее символики: языческая архаика сосуществует с мифологией и эстетикой советского времени, формы традиционной православной мирской и монашеской жизни с новейшими светскими культурными формами.

Совокупность этих факторов и послужила причиной для начала планомерного изучения региона Белозерья фольклорной экспедицией филологического факультета СПбГУ 15 лет назад. За это время полевые исследования проводились на территории южного (1988—1998) и северного (1998—1999) берегов Белого озера; группы экспедиции работали во всех районах Вологодской обл., прилегающих к Белому озеру, — Белозерском, Вашкинском, Кирилловском.

Полевые записи хранятся в Фольклорном Архиве Кабинета теории литературы и фольклора филологического факультета СПбГУ в соответствии со следующей классификацией: Свадебный обряд; Родильный обряд; Традиционный детский фольклор; Малые речевые жанры; Предание; Анекдоты, небылицы; Легенда; Сказка; Похоронный обряд;

Похоронный причет; Календарь; Мифологический рассказ; Свадебный причет; Заговоры, запреты; Рассказы о колдунах, порче; Романс, новая баллада, песни; Альбомные тексты; Приметы, вещицы; Рекрутский обряд, причет; Устная проза; Духовные стихи; Половозрастные поведенческие регламентации; Свадебная песня; Традиционная лирика; Историческая песня.

Деятельность фольклорной экспедиции СПбГУ не ограничивается только собирательской и образовательной компонентой (студенческая фольклорная практика давно превратилась в ежегодную летнюю школу). За прошедшее время группами экспедиции руководили многие фольклористы (С.Б. Адоньева, Н.М. Герасимова, А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, Ю.Г. Фефелова, С.И. Жаворонок, Е.А. Мигунова). Экспедиции — это исследовательская база, в работе которой постоянно принимают участие ученые разных гуманитарных специальностей — антропологи, психологи, философы, лингвисты, социологи. В 2001 г. осуществлялась работа по проекту «Ритуальная речь (Северо-Западный регион)» по Федеральной целевой программе «Интеграция», она была продолжена в 2002 г. Экспедиция СПбГУ — активная культурная площадка, с нами путешествуют фотографы, операторы, писатели, поэты, художники, журналисты. Междисциплинарность реализуется в семинарах, тренингах, выставках, фотосессиях, творческих встречах и пр. В 2002 г. в Вашкинском и Белозерском р-нах был реализован культурный проект «Музей биографий. Русская провинция. XX век». Более подробную информацию о наших исследовательских, культурных и образовательных проектах можно найти на сайте www.folk.ru.

В 2002 г. экспедиция работала тремя группами: под руководством О.А. Кадкиной — в Панинском с/с Белозерского р-на, под руководством М.В. Пономаревой и И.С. Веселовой — в Островском с/с Вашкинского р-на, под руководством С.Б. Адоньевой — в Роксомском с/с Вашкинского р-на. Ниже приводятся результаты студенческих исследовательских работ, выполненных по материалам 2002 г.

**С.Б. АДОНЬЕВА,
И.С. ВЕСЕЛОВА**

Праздник «хождения»

В Роксомском с/с Вашкинского р-на Вологодской обл. различные праздники христианского календаря были закреплены за определенным населенным пунктом, куда сходились на гулянье население окрестных деревень. Это явление обычно для Русского Севера. «А праздники... здесь у нас кругом деревни, дак в каждой деревне в году-то праздник был» (М.В. Ксенофонтова, 1927 г.р., д. Березник).

Праздники делились на «пивные» и «господние»: «Пивные... А раньше пиво варили на пшених <...> Вот Хролы да Лавры, Петры да Павлы. Вот это пивные <...> Ну, видно уж, не Господом Богом даны <...> Даки эти... какие-то выше еще Бога были люди, еще выше Бога, может быть, были люди. Вот, они имена тут даны. А имена... каждому празднику» (М.Г. Епишина, 1928 г.р., д. Тимино). Правда, другие информанты это разделение не подтвердили.

Деревня, в которой справлялся праздник, тщательно готовилась к приходу гостей. Но «молод(ж)ш(ка)» всегда гуляла вне дома, а старшее поколение — в доме. Об этом нам говорили многие информанты. «Молод(ж)и не было, одни старики сидят», молодежи же праздновать дома со всеми можно было «после армии. Когда уж 25—26...» (Е.А. Торгованова, 1914 г.р., д. Сухоежино).

Праздничный стол выглядел так: «На праздники что готовили... Первое — студень, потом суп, это, сразу сядут, пиво пьют, пироги с рыбой, студень. А потом — обед, вот приносят первым долгом суп, потом, жарениной называли, такие ладки с жарениной называли — вот несут пшённую жаренину, несут яишневой крупы, всё это жаренину носят, ну, небольшая — по две ложки хлебнём. Несут потом олашки, блины да олашки, потом саломаты, потом яичницу — самое последнее» (Е.А. Торгованова). На праздники варили пиво.

Суть самого «хождения» заключалась в том, что молодое поколение ходило из деревни в деревню на празднование очередного праздника. Обычно это сопровождалось гуляниями, песнями и плясками, выпиванием домашнего пива: «А вот пиво пили — такие вот большие ковшки с двумя ручками. И наливает-то, интересно вот, это, пиво, в

кастрюлю нальёт и всем обносит. И вот это все пьют. Каждый попьёт и другому передаёт» (Е.А. Торгованова). Случались кулачные потасовки.

Так справляли *Хролов день*, *Семянов день*, *Егорьев день*, *Ильин день*, *Троицу*.

Хролов день праздновался 3 дня (с 31 августа по 2 сентября). В первый день (31 августа) — в д. Никольская, Тимино, Парфеново, Сальниково, Мыс; на второй день (1 сентября) — в Сухоежино, Васютино, Алферовская, Семяновская; а на третий день (2 сентября) — в Якунино. Об этом же празднике говорят жители многих деревень, которые в молодости участвовали в «хождениях». Так, например, П.А. Городничина (1928 г.р., д. Березник): «А Хролов день — в Роксоне — осень, большой праздник. Раньше гулянье было — от самой вот... от моста и туда, далеко. Называлось это место дорога — широкая. Раньше ведь дороги хорошие были. Дак гулянье, на роду сколько...»

Семянов день праздновался 2 дня (14—15 сентября). Первый день проходил во Вьюшино, второй — в д. Сафроново, Мянда. «Семёнов день тоже в Роксоне, только вот где озеро стоит: вот это Парфёново, а там — через озеро. Там тоже были деревнюшечки, небольшие: вот 8 домиков да по 10 домов... Дак много там деревень кругом было. А сейчас нету этих домиков, уже не жили... Вот это там. Вот у меня, например, мама от туда, дак мы всё время этот Семянов день ездили на лошади: вот папа мой, это ещё до войны, мы были вот такие, небольшие. Дак это лошадь запрягём и поедем туда в гости — к ночи, туда. Там дедушка и бабушка, у мамы два брата было в той деревне. Та деревня — кто назовёт Хутор, а так-то Ильинская деревня была. А сейчас там один домик стоит...» (П.А. Городничина). Из этой цитаты следует, что и взрослые на праздники совершали своеобразное хождение, таким образом навещая родственников.

Егорьев день праздновался 9 декабря и 6 мая. Зимой гуляний не было, были беседы в д. Сухоежино и Парфеново. «Соберёмся, вот три беседы было: большая беседа — это девкам было по 18,

по 20 лет — это все соберутся ровесники, беседа была. Потом 15—16 — беседы на два года помладше, а потом уже, вот я в третью беседу ходила, уже мне было годов 13—14. А ребята ходили откуда хочут, какие хочут, со всей области. И гармонья у нас, и пляшем, и песни поём, и прядём» (Е.А. Торгованова).

Ильин день праздновался 2 августа вечером в д. Тимино в месте, называемом Погорелкой. «Собиралась в этот день не только "молодяз(ш)ка", но и взрослые. Взрослые наблюдали за парочками» (Т.М. Сергеева, д. Поселок).

Троица праздновалась на лугу между д. Алферовская и Семяновская.

Духов день праздновался в д. Конёво.

Николаев день (*Никола*) праздновался в д. Березник 22 мая и 19 декабря. «Да, вот у нас праздник самый хороший — Никола, 22 мая. Дак вот бывает, что и грязно на улице, сыро ещё, дак вот это гулянье как пройдёт, дак на второй день так дорогу всю утрапают, дак прямо не знаю! Пляшут, песни поют, гармонист играет <...> Дак гости вот издалёка приходят, у нас в Роксоне много родни было, из Конёво придут — ну с Конёва-то погостят и уходят. А с Роксомы приходят к нам к ночи, вот с обеда уже собирают стол, а потом они ночевуют и на второй день даже гармонь. Не только родственники, и из знакомых, соседи собираются. Дак вот наугощаются и пляску-то устроят!» (П.А. Городничина).

В местности Вашпан праздновался *Спасов день* (19 августа). Ходили отовсюду «и из Шубыча тоже» (М.В. Ксенофонтова). Гуляли, как и на других праздниках.

Из материала, полученного в этой экспедиции, можно понять, что праздник в севернорусской культуре был важным элементом общения людей, проживающих в разных деревнях: «В гости к друг дружке ходили. В Троицу ходили. В Николу к нам приходили. То зимняя Никола — 19 декабря. То к нам ходили, а мы 9 декабря ходили в Роксому» (А.Ф. Городничина).

Несчастливая минута

Всем известны такие понятия, как «лихая минута» и «урочный час». Как правило, упоминания о них встречаются в быличках, где рассказывается о том, как мать прокляла ребенка. Она проклинает его в эту лихую минуту, и тогда ребенка непременно «уводит», он теряется. О «несчастной минуте» мы услышали в экспедиции 2002 г. в Вологодской обл. Материалы, публикуемые ниже, собраны в д. Нефёдово, Мосеево, Антропово, Босово Островского с/с Вашкинского р-на.

«Несчастливая минута», как и «урочный час» и «лихая минута», может быть тем временным отрезком, когда проклятие обладает особой силой: проклятого «уводит». Но такие записи занимают весьма небольшое место в собранной коллекции рассказов. Основной корпус текстов составляют рассказы иного характера. Из них следует, что «несчастливая минута» — это опасный промежуток времени, когда человек наиболее подвержен внешним воздействиям. Здесь нельзя говорить о действиях нечистой силы, так как ни в одном из текстов нет такой мотивировки. Однако воздействие должно быть названо именно внешним, потому как неприятность, происходящая с человеком, является следствием «неправильного» действия, к которому героя рассказа побудила какая-либо внешняя сила. Информант всегда оговаривает недобровольность этого действия.

Так, например, в нижеприведенном отрывке, девушке «не велят» рассказывать сон, и в результате он сбывается. Но «нерассказанность» сна — не прямая мотивировка, а скрытая, потому как прямой мотивировкой данного события является вовсе не то, что героиня не стала рассказывать сон, а то, что эти события пришлось как раз на «несчастную минуту»: «[А что же в несчастную минуту бывает?] А вот несчастную минуту... Это в <...> Девятую пятницу было. Это <...> Там девушку молодую убило. Она бельё стирала в байне, выстирала <нрзб.> А ей в ту ночь это приснилось, она матери выстала, утром сказала: "Мне, — говорит, — приснился сегодня сон, но я тебе сейчас не расскажу, мне сейчас нельзя рассказать, до обеда не знаю, если до обеда оно не сбудется, я тебе, — говорит, — после обеда расскажу" <...> Ну, и вот она всё равно как-то пошла в бай-

О.И. АЛИМОВА